

Юлия Шевченко

Крылья
красных птиц

12+

Юлия Николаевна Шевченко

Крылья красных птиц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35744243

SelfPub; 2020

Аннотация

Она – юная ведунья, сирота без роду-племени, на плечи которой в неполные семнадцать лет свалилось звание Мудрейшей, а вместе с ним – ответственность за жизнь целой деревни на самой границе человеческих владений. Он – демон, дитя иного мира. Пленник печати, забывший собственное имя, сильный, опасный и беспомощный. Кто они друг для друга? Хозяйка и раб, враги, союзники поневоле, друзья... или нечто большее? Как найти своё место в этом огромном мире? И где это место: в маленькой деревеньке, в эльфийском лесу, в замке владетельного лорда, в императорском дворце? А может быть, рядом друг с другом?

Содержание

Часть 1. Первые Холмы	4
Глава 1. Желание	4
Глава 2. Пленник печати	22
Глава 3. Кораблики	40
Глава 4. Имя	48
Глава 5. Рыжее пламя	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Часть 1. Первые Холмы

Глава 1. Желание

День сегодня не задался с самого утра. Худенькая рыжеволосая девушка, сидящая на берегу ручья, потёрла разбитую коленку и швырнула в воду недоеденное яблоко. Яблоко было мало того, что зелёное так ещё и червивое. Первое вполне понятно – откуда взяться спелым яблокам в начале лета? Но здоровый жирный червяк, который, казалось, ещё и нахально улыбался, стал последней каплей. Девушка вздохнула и снова открыла тяжёлую старинную книгу, лежащую у неё на коленях. Так, на чём тут она остановилась? А, вот...

«Демоны есть существа зловредные, светлому нашему миру не принадлежащие. Живут они в мире тёмном, где солнца нет, луна черна, а небо зелено. Ведут они меж собой войны бесконечные, потому-то все демоны столь яростны и свирепы.

Делятся все они на три разновидности. Низшие демоны, также зверями страшными именуемые, выглядят все по-разному, и большие бывают, и маленькие, силы магической имеют немного и разумом не обладают. Зато барьер меж мирами проходят легко, и часто они в светлом мире жить остаются. В местах малодоступных, темных и влажных распло-

диться сильно могут и тогда опасность собой большую представляют.

Высшие демоны облик имеют почти человеческий. А могут и два облика иметь – человеческий и звериный. Разумом обладают и силой огромной. Некоторые стихиями повелевать могут. По своей воле в светлый мир обычно не являются, а будучи призванными, всеми силами стремятся домой вернуться. Разрушения великие причинить могут. Но если удастся магу высшего демона подчинить, то будет демон тот служить ему до скончания веков.

Верховные демоны – суть боги и правители мира Чёрной Луны. Ни один маг расы человеческой силами с ними сравниться не в состоянии».

Лица снова вздохнула и захлопнула книгу. Учёба в голову не лезла. Сегодня она была зла на весь мир и на ни в чём не повинных демонов включительно.

Зря она сегодня утром вообще пошла в деревню. Надо было остаться дома, заняться учебой или домашними делами, которых за два месяца, прошедших после смерти наставницы, накопилось немерено. Но без старой знахарки Сиды в её лесном домике стало так тихо и одиноко, что иногда находиться там было просто невыносимо.

Вот и догулялась. Колено разбила, яблоч червивых наелась и новость узнала пренеприятнейшую. Вик сделал предложение Джеме. Осенью они поженятся. Конечно... Вик – высокий, красивый, сильный. И у Джемы фигура – закача-

ешься. Хотя она почти на год младше Лики. Может, для кого-то эльфийская кровь и хорошо, но пока от неё одни неприятности. Магия у неё какая-то странная получается, деревенские её сторонятся, а ещё – эльфы, конечно, живут дольше, зато и взрослеют медленнее. Она в свои семнадцать лет хорошо если на пятнадцать выглядит. А теперь, когда ещё и косу пришлось обрезать, вообще на мальчишку стала похожа. Понятно, что парни на неё не глядят. Страшненькая, да ещё и колдунья.

«Ну и ладно! Ну и женитесь на ком хотите. Нужны вы мне все, как зайцу колесо. Даже демон из пещеры в сто раз симпатичнее, чем все деревенские парни вместе взятые. Вот было бы здорово разбудить его и явиться вместе на свадьбу Вика. Вот шуму бы было».

Лица со злостью дёрнула себя за одну из неровно обрезанных, едва достигающих плеч рыжих прядок. В этой последней неприятности как раз и был виноват вышеозначенный демон. Волосы стали её жертвой в ритуале передачи власти над спящим демоном от старой ведуньи к молодой.

Если верить Сиде, пленный демон уже больше двух столетий защищал деревню Первые Холмы. Только благодаря ему маленькая деревенька, расположенная в предгорье на самой границе человеческих владений, выстояла в годы войн и междоусобных разборок и превратилась в большое богатое поселенье, которое к тому же не имело хозяина среди местных лордов.

Бабушка Сида рассказывала, что демона призвала и пленила великая волшебница Зельда – первая, получившая звание Мудрейшей в Первых Холмах. Демон разнёс полдеревни, прежде чем Зельде удалось связать его заклятием полного подчинения. С тех пор власть над демоном передавалась среди Мудрейших из поколения в поколение. И пусть со временем многие знания утратились, и великие волшебницы военных лет превратились в простых знахарок, лечащих скот и вызывающих дождь, заклятье полного подчинения нисколько не ослабло.

Пленный демон спал в пещере под магической печатью, неподвластный времени, а будучи разбужен, вынужден был подчиняться всем приказам Мудрейшей, которая на данный момент владела печатью. Раньше демона будили часто, но с возникновением Алмазной империи, объединившей семь вечно воюющих королевств, и наступлением мира, нужда в нём возникала всё реже. Сама Сида будила демона всего три раза. В последний раз это случилось двенадцать лет назад, когда зимой на деревню вышел медведь шатун. Он задрал с десятков собак и убил двоих селян, пока Сида не привела демона.

Лице тогда было всего пять лет. Демон запомнился ей огненным сполохом, красивым и страшным, как дикий зверь. И ещё девочке стало жалко его, когда Сида уводила демона, чтобы снова усыпить. Ведь он всех спас, а ему даже спасибо не сказали.

На следующий день она пробралась в пещеру, даже не заметив охранного заклятья, и долго тормошила спящего там рыжего парня со звериными когтями на руках и ногах. К счастью, демон не проснулся, да он и не мог, зато за этим занятием её застала Сиды. Удивилась, как это маленькая сирота смогла попасть в запретную пещеру, и взяла в ученицы.

А теперь бабушки Сиды не стало. А без неё Лика даже со своими волосами справиться не может. Самой подровнять не получается, а просить помощи деревенских девчонок, которые стараются лишний раз не заговаривать с колдуньей, не хочется.

Лика вздохнула, который уж раз за сегодня, подобрала книгу и побрела по берегу ручья вверх по течению. Она шла домой. Оберег над дверями послал сигнал – кто-то пришёл и топчется во дворе. Наверное, опять у кого-то овца заболела или чиряк вскочил.

Во дворе на ступеньках крыльца обнаружился сам почтенный Герт – староста Первых Холмов. Он поднялся ей на встречу, низко поклонился. И по его лицу Лика поняла, что случилось что-то посерьёзнее заболевшей овцы.

– Госпожа Лика, разговор у меня к вам есть. Помощь ваша, как Мудрейшей, требуется, – староста говорил почтительно, но Лика сразу поняла, что он очень сомневается в её силах, и пришёл он сюда, потому что другого выхода не осталось.

– В чём дело? – не слишком вежливо осведомилась она,

даже не пригласив Герта войти в дом.

Староста снова присел на широкую ступеньку, огладил седую бороду, откашлялся и начал рассказ.

– Стал быть, так дело было. С утра в деревню прибежал пастушок, что на дальнем выпасе телят пас. Сказал, что ночью на стадо напали гады какие-то зубастые, наподобие ящеров огромных. Огня не боялись и стрелы от них отскакивали. Разгром в стаде учинили и обратно в лес убрались. Пастушок-то с перепугу и уцелевших телят собирать не стал, сразу в деревню кинулся. Когда, значит, с ближнего выпаса малец на коне прискакал, его пастух за подмогой отправил. Сказал, что ящеры уже там озоруют. А на ближнем-то выпасе как раз племенное стадо. Ну, собрались, значит, наши мужички, оружие взяли, у кого какое было, и отправились на выпас. Ну, и я, стал быть, с ними пошёл.

Видим – сидят там три гада здоровенных, вторую корову доедают. Ну, мужички наши попёрли на них. Да только куда там. От шкур их даже боевые стрелы отскакивают, вилы ломаются. Кузнец одного топором саданул, а тот его хвостом. Так гаду ничего, а у кузнеца обе ноги сломаны. И плюются ещё, заразы, какой-то гадостью навроде огня, только жидкой. Просто чудо, что пока никого не убили. Как поняли мы, что ничего сделать не можем, так отступили, а гады на выпасе спать улеглись. А как проснутся, кто знает, кого им ещё съесть захочется. Ну, так мужички, кто здоров остался, следят сейчас за ними, а я сразу к тебе, то есть к вам отправил-

ся. Вы, Мудрейшая, наша последняя надежда. Да только сумеете ли справиться?

Сердце Лики забилося быстрее. Понятно на что староста намекает. На спящего демона.

«Не думала я, что это случится так скоро. Придется справляться. Теперь я Мудрейшая, хотя где там у меня эта мудрость...».

Лица подняла голову и постаралась напустить в голос побольше уверенности.

– На демона намекаете, староста? Вам прекрасно известно, что Сиды передала всю свою силу мне, и в том числе, власть над демоном. Я помогу. Ждите меня на выпасе. А сейчас, извините, мне надо подготовиться к ритуалу.

Староста степенно поклонился, развернулся и отправился к выходу, а Лица влетела в дом и захлопнула двери. На самом деле ей не нужно было ни к чему готовиться. Просто надо успокоиться.

Да что ж это твориться в последнее время?! В Первых Холмах годами никого опаснее лесовиков не встречали. Ну, разве что зимой волки на скотину нападали. А сейчас началось! Сначала с гор спустился снежный барс. Навёл шороху. Потом откуда-то явился тролль. Дурной какой-то, словно пьяный. По деревне шатался, дома ломал. Сиды тогда ещё здорова была. Она того тролля заклятьем усыпила, и мужики его на подводе в лес вывезли. Он там два дня на полянке проспал, а потом восвояси убрался. После смерти Сиды два

раза мелкие демоны нападали, но тогда деревенские с ними своими силами справились. И нынешние ящеры – наверняка ведь низшие демоны, только посильнее предыдущих. И откуда только они берутся?!

Где находится «секретная» пещера спящего демона, в деревне знает каждый мальчишка. Но просто увидеть скрытый барьером вход в неё сможет далеко не каждый. А уж войти сумеет только Мудрейшая.

Первую сотню шагов после входа пришлось пробираться в абсолютной тьме, затем узкий проход расширился, тьма сменилась полумраком. Откуда здесь свет не понятно. Может, заклятье такое, а, может, просто пробивается через незаметные щели.

На каменном возвышении в центре небольшой пещеры по-прежнему лежит длинноволосый парень. Он совсем не кажется страшным, но его шею охватывает стальной ошейник, и цепь от него идёт к крепкому кольцу, вбитому в пол. Он не дышит. В полумраке его кожа смотрится серой, словно покрытой пылью. На левой руке от плеча до локтя – глубокий порез блестит свежей кровью. Он получен давно, ещё до битвы с медведем-шатуном, но в магическом сне раны не кровоточат, но и не заживают. На лице застыло выражение детской обиды. Словно у ребёнка забрали сладкий пряник. Интересно, сколько ему лет на самом деле? Он выглядит таким молодым.

«Соберись, – напомнила себе Лика. – Он не человек. Демон. Все демоны – зло. А он – вещь. Просто полезная вещь. Так всегда говорила бабушка Сиды».

Лика подошла ближе. Сжала кулак правой руки, ощутила пульсацию, раскрыла ладонь. В центре ладони светился еле заметным голубоватым свечением сложный шестиугольный знак. Печать, дающая власть над демоном. Лика протянула руку, прижала ладонь к его груди, направила поток силы к сердцу демона, ощутила, как оно дрогнуло и забилось. Сначала медленно и неровно, потом все быстрее и сильнее. Девушка убрала руку и отошла на шаг.

Демон открыл глаза.

Какое-то время, показавшееся Лике ужасно долгим, ничего не происходило. Демон смотрел в потолок пустым остановившимся взглядом. А потом внезапно рванулся к ней, полоснув когтями воздух. Натянувшаяся цепь отбросила его назад. Глухо рыча, демон стал подниматься – лицо искажено яростью, глаза полыхают красным огнём.

Взвизгнув, словно городская красавица при виде мыши, Лика отскочила сразу к дальней стене.

– Замри! – скомандовала она демону, вытянув перед собой руку с пылающей теперь печатью.

Не успевший полностью подняться демон замер в странной позе, наклонившись вперёд и опираясь одной рукой о землю. Красный огонь в его глазах медленно затухал.

– Я твоя хозяйка. Вот печать. Ты не можешь причинить

мне вред, – Лика подошла ближе и подсунула правую ладонь прямо под нос демону. – Ты меня понял?!

Демон только глухо зарычал в ответ.

– Кивни, если понял, – добавила девушка, сообразившая, что предыдущий приказ не дает ему пошевелиться.

Демон медленно наклонил голову. Теперь взгляд у него стал вполне осмысленным.

– Отомри! – как в детской игре скомандовала Лика.

Демон тяжело поднялся и шагнул назад, чтобы натянувшаяся цепь перестала его душить.

– Ты меня понимаешь? По-нашему говорить можешь? Отвечай!

– Понимаю. Могу, – по очереди на каждый вопрос ответил демон. Голос его оказался хриплым и скрипучим, словно за годы сна он разучился говорить.

– Ты выполняешь все мои приказы.

– Выполняю.

– Подними вверх руки.

Демон послушно поднял руки.

– Присядь три раза.

Демон принялся приседать, не опуская рук.

– Скажи: «Я дурак».

– Я дурак.

– Опустит руки. Подними левую ногу. Не опускай! А теперь правую!

– Дура, – договаривал демон уже сидя на полу и потирая

ушибленную задницу, – я не умею летать.

Ли́ка рассмеялась, наконец-то уверившись в своей власти. Спорить и ругаться демон мог, но его тело мгновенно выполняло любой, даже самый бредовый, приказ волшебницы. Печать в правой ладони пульсировала, словно она держала в руке сердце демона. Полная власть над другим существом пьянила.

«Вот бы поставить такую печать Вику. Уж он бы у меня попрыгал! ... Так, соберись. Что за ерунда в голову лезет».

– Поднимайся и слушай приказ. Сейчас я сниму цепь. Ты не причинишь вреда ни мне, ни другим людям. Ты пойдёшь со мной и уничтожишь напавших на скотину и людей ящеров, всех, сколько их там будет. Потом ты вернёшься со мной в эту пещеру и заснёшь. Ты всё понял?

– Понял, – голос демона спокоен и безжизнен. Ни одной эмоции.

Они вместе идут через лес к деревне. Демон шагает рядом, смотрит прямо перед собой и молчит. А Ли́ка во все глаза разглядывает необычного спутника.

Грязный. В бурых разводах, подозрительно напоминающих засохшую кровь. Одежда порвана. От замшевой рубахи осталось несколько лоскутов. Кожаные штаны пока ещё на штаны похожи, но выглядят на все свои две сотни лет.

«Интересно, он что, за все годы плена никогда не менял одежду?»

Босой. Когти на ногах оставляют отчётливые отпечатки на влажной после вчерашнего дождя земле. Когти на руках тоже внушают уважение. Наверняка и клыки есть. Она не успела рассмотреть их толком, когда он рычал в пещере. А теперь он молчит и клыков не видно. Но всё же самые замечательные детали его внешности – это волосы и глаза. Длинная, до пояса, золотисто-оранжевая грива, которой почему-то не коснулась многолетняя грязь, покрывающая живописными разводами всё его тело. И глаза у него удивительные. Тоже золотисто-оранжевые, такого же цвета, как волосы. Вот только они ничего не выражают, пустые, как две стекляшки. Когда он спал в пещере под печатью, и то казался живее, чем сейчас.

Чтобы попасть на ближний выпас пришлось пройти через всю деревню. Самые смелые собрались поглазеть на демона – когда ещё выпадет случай такое зрелище увидеть. Но на безопасном (с их точки зрения) расстоянии – всё-таки слишком молода ещё их Мудрейшая, вдруг не справится.

Возле дома старосты, где находились сейчас раненные ящерами люди, Лика остановилась, велела демону подождать, не сходя с места и не шевелясь, и зашла внутрь. Ранеными уже занималась старая Рата, местная повивальная бабка, а по совместительству – лекарка и весьма неплохая. Лика только над ногами кузнеца немного пошептала, снимая боль и заставляя кости скорее срастаться.

Сам староста сейчас был на выпасе, и Лика с демоном тоже отправились туда.

Взволнованные селяне прятались за стогами прошлогоднего сена, а три ящера доедали неизвестно какую по счёту корову. Сами они были и правда здоровые – больше любой коровы, и это не считая хвоста. Серо-зелёные, зубастые, шипастые, с короткими когтистыми лапами. В общем – гадость, и гадость опасная, как и все низшие демоны.

– Убей их, – Лика указала на ящеров протянутой рукой.

Безразличный взгляд демона остановился на указанной цели. Не скрываясь, он направился в сторону низших. Те заметили его, подняли узкие головы, зашипели. Двое припали к земле, не сводя с противника узких глаз, а тот, что стоял ближе всех, внезапно и с неожиданной для такого существа скоростью бросился на демона. Тот встретил его ударом ноги в горло. Ящер с изяществом брошенного бревна взлетел в воздух. Прежде чем он успел приземлиться, рыжий демон полоснул его когтями по бледному брюху. Увернулся от фонтаном брызнувшей крови и повернулся к оставшимся гадам.

Те, видя судьбу, постигшую их собрата, теперь стали осторожнее. Разошлись в стороны, попытались взять врага в клещи. Один плюнул жидким огнём. Демон, не глядя, уклонился, метнулся вперёд, рванул когтями второго гада. Полетела во все стороны прочная чешуя, но рана на спине оказалась несерьёзной. Первый ящер подобрался ближе, попытался ударить шипастым хвостом по ногам. Завязалась схват-

ка, за которой трудно уследить человеческим глазом. Клацали зубы, мелькали когти, руки, ноги, хвосты, лапы. Летели во все стороны брызги крови и оторванная чешуя, развеивалась огненная грива. И всё это – в полном молчании. Ни демон, ни ящеры не издавали ни звука. Но в пылу схватки рыжий демон совсем забыл про первого гада, который валялся с распоротым брюхом, но подышать пока не собирался. Он плюнул жидким огнём – внезапно и с расстояния всего пары шагов. Увернуться от снаряда демон успел, а от одновременного удара хвостом другого гада – нет. Он оказался на земле, а зубы третьего ящера сомкнулись на его плече, в опасной близости от горла.

И тогда демон закричал. Вся его жажда жизни выплеснулась наружу в этом крике, смела пелену безразличия, окутывающую его уже многие годы. Ярость исказила юное лицо, зажгла багровые огни в глазах. Он вцепился когтями в горло ящера, прижимавшего его к земле. Лице показалось, что она видит пламя, охватившее кончики его когтей. Поклясться в этом она не смогла бы, но демон одним движением разорвал чешуйчатое горло, скинул с себя уже мертвого гада, вскочил и бросился ко второму. Обеими ногами обрушился ему на спину, отчетливо послышался треск сломанных позвонков. Пинком ноги перевернул врага на спину и разодрал горло. Потом точно так же прикончил последнего недобитого ящера.

Он стоял на лугу, ставшем вдруг полем битвы, покрытый

грязью, потом, кровью – своей и чужой. Багровые сполохи медленно гасли в глазах. Потом повернулся и пошёл к прошлогодним стогам. Селяне дружно качнулись назад. Лица сама еле сдержалась, чтоб не попятиться. Пару раз глубоко вздохнула, чтобы прийти в себя, и вышла демону навстречу.

Яростный взгляд демона упёрся в её глаза.

– Кто я?! Назови моё имя! – голос демона больше походил на рык, он требовал, и Лица едва не подчинилась, но вовремя вспомнила, кто тут хозяйка.

Так значит, это правда – он забыл своё имя. Лица, как раз, это имя знает очень хорошо – на нём держится заклятье подчинения. Но также знает, что называть его нельзя. Демоном, забывшим своё имя, самую свою суть, намного легче управлять. Он просто не способен к малейшему сопротивлению, даже подумать о нём не сумеет.

– Обойдётся! – отрезала она. – Иди за мной.

Ярость на лице демона снова уступила место безразличию. Он наклонил голову и зашагал следом за хозяйкой.

В деревне вокруг них собралась целая толпа. Очевидцы в подробностях рассказывали о битве, селяне выкриками издали поздравляли и благодарили Лику, не решаясь подойти поближе, пока за ней следует перемазанный кровью демон. Самые смелые отправились провожать её, держась на почтительном расстоянии. Отстали они только за околлицей.

И снова Лица и демон идут одни по узкой лесной тропинке. Едва селяне отстали, как демон начал ругаться. Сначала

бормотал что-то себе под нос, но голос его становился всё громче и твёрже, не хрипел и не прерывался, как тогда в пещере. Ругался он, не меняясь в лице и словно ни к кому не обращаясь. Причём ругался сразу на нескольких языках. Лика половину не понимала, но это и не важно. У неё сложилось впечатление, что демон ругается просто для того, чтобы слышать свой голос, наслаждается его звучанием, перед тем как снова замолчать на долгие годы.

На душе стало так противно, хоть волком вой. И всё из-за этого демона.

– Заткнись! – выкрикнула она. – Замолчи немедленно!

Демон замолчал, а на душе у девушки стало ещё паршивее. Полная власть над чужой жизнью уже не пьянила – пугала. Демон – такой сильный, свирепый, опасный. И такой беспомощный. В этом было что-то неправильное, противоестественное. Лика вспомнила, как в пять лет бежала через лес, чтобы сказать демону «спасибо». Теперь ей уже давно не пять, и она Мудрейшая, и вести себя должна соответствующе. Она взглянула в неподвижное лицо демона. Лицо спокойно, а во взгляде – тоска, ярость, боль. Если бы мог, он разорвал бы её на месте. Но он не может. И никогда не сможет. И освободиться не сможет. Он вечный пленник, забывший своё имя.

Кайдо. Так его зовут. «Красная птица» – на одном из языков тёмного мира. Он и правда похож на птицу, только со сломанными крыльями. Лика боялась шагающего рядом зве-

ря, но произнесся, даже мысленно, его имя, относиться к нему просто, как к полезной вещи больше не могла.

В молчании дошли они до пещеры. Рыжий демон остановился, не желая входить без приказа, словно мог хоть так отсрочить неизбежное. Взгляд его потерялся где-то в голубых небесах.

Лица стояла рядом и никак не могла произнести последний приказ. В пять лет она была гораздо добрее... И глупее. Пламенный взгляд остановился на её лице, и Лица сказала совсем не то, что была должна. Она спросила демона:

– Скажи, чего ты сейчас хочешь? Отвечай!

И демон, не способный лгать, ответил со всей силой своей страсти:

– Жить!

Юную волшебницу до костей проняло это его желание, и ещё она всем своим существом почувствовала его страх. Страх перед магическим сном, схожий со страхом смерти. И ещё поняла она, что просто не сможет этого с ним сделать. Как можно так бояться кого-то и одновременно так жалеть, она и сама не знала, а потому спросила:

– Если ты вдруг обретёшь свободу, что ты сделаешь?

– Разнесу в щепки всю вашу поганую деревню. Чтобы памяти о вас не осталось, за то, что вы со мной сделали, – голос спокоен, он понимает, что не может не ответить и не может ответить по-другому.

Но этот ответ ничего не меняет. Лика другого и не ждала.

– Ладно, иди за мной. – Она поворачивается и идёт в сторону дома. Демон с неподвижным лицом следует за ней.

Глава 2. Пленник печати

Он не понимает, что происходит и не пытается понять. Заклятье подчинения сковывает его тело и разум. За годы рабства он почти разучился думать. В голове туман, из чувств остались только ярость и тоска, и те норовят утонуть в пелене безразличия. Сначала безразличие было его щитом – последней защитой ошмётков гордости. А сейчас гордости не осталось, памяти не осталось... ничего не осталось. По груди и плечу стекают тяжёлые капли крови, вспышка боли, пробудившая его в бою, проходит, он снова погружается в серый туман, где нет сырой земли под ногами, звуков и запахов леса – есть только приказ «иди за мной».

– Хочешь искупаться? – ненавистный голос хозяйки вернул его в мир. Не приказ. Вопрос. Много десятилетий никто ни о чём таком его не спрашивал. Двух слов хватило, чтоб вогнать его в ступор:

– Что?

– Я говорю, искупаться хочешь? Ты ж весь грязный... и в крови. И вообще... Демоны моются когда-нибудь?

Приказа отвечать не было, потому он, молча кивнул и медленно вошёл в нагретую солнцем воду.

Говорливый ручей, по берегу которого они шли уже довольно давно, здесь перегораживала бобровая плотина, образуя небольшое озерко. Вода смыла серый туман. Мысли,

чувства, ощущения хлынули потоком. Звуки, запахи, цвета, прикосновения. Все кружилось в ярком хороводе. Он с головой погрузился в тёплую воду. Тишина. Мягкий ил под ногами. Он давно забыл, что бывает так хорошо.

– Эй, демон, держи, – голос хозяйки заставил вернуться к реальности. Рыжая девчонка протягивала ему кусок толстого корня.

– Это мыльный корень. Он тут растёт. Конечно, мылом лучше мыться, но это лучше чем ничего, – и видя его растерянность, пояснила, – он мылится, если его потереть в воде.

Демон неуверенно взял корень. Он действительно мылился в воде. Собственное грязное тело вдруг стало нестерпимо противным. Он принялся яростно тереться, вода вокруг помутнела от грязи и крови из потревоженных ран. Остатки рубахи уплыли куда-то в сторону бобровой хатки.

Когда он вышел из озера, цвет его кожи значительно поменялся. И ещё Лика заметила одну любопытную деталь. Не во всех разводах была виновата грязь. На спине демона обнаружили широкие неровные полосы более тёмной кожи, истончающиеся на боках и исчезающие на груди. Как у тигра. Хотя больше похоже просто на неровный загар. Будто ленивый мальчишка заснул в жаркий день в полосатой тени щелястого забора и получил такое «украшение» на всё лето.

Лика улыбнулась забавной мысли, а свежевывмытый демон сразу ушёл в оборону:

– Чего скалишься?

– Ничего. Пошли домой.

От бобровой запруды до лесного домика – рукой подать. Бревенчатый дом, оставшийся от бабушки Сиды, был небольшой и потемневший от старости. Зато в нём имелась отдельная кухня, три настоящих комнаты и просторный чердак, тогда как в большинстве деревенских домов большую общую комнату в лучшем случае перегораживали занавески, а в сенях зимой держали кур. От подступающего вплотную леса дом отгораживал только невысокий покосившийся забор, в котором не хватало половины досок, а калитка вросла в землю и не закрывалась. Ручей, по берегу которого они пришли сюда, протекал всего в паре шагов от входа во двор.

Двор немногим отличался от окружающего его леса. Разве что деревья и кусты, растущие тут, в большинстве своём были плодовыми. Перед самым входом в дом лежал ствол огромного упавшего дерева с торчащими остатками корней и отвалившейся от времени корой. Он уже много лет исполнял роль садовой скамейки и был отполирован до зеркального блеска задами многочисленных посетителей Мудрейших.

– Садись и жди меня здесь, – Лика указала на ствол демону.

Он сразу же сел, Лика скрылась в доме.

Надо обработать его раны. Конечно, он демон, человек от такого укуса давно бы истёк кровью, а этот ран вроде даже не замечает. И кровь сама уже почти остановилась, но всё таки

негоже бросать раны открытыми.

Она вернулась с небольшим сундучком, заполненным лечебными мазями и бинтами. На всякий случай приказала демону не шевелиться и занялась его ранами. Странно, но укус, полученный в бою с ящерами, выглядел гораздо лучше, чем порез многолетней давности. Лика прижала к нему ладони, привычно собирая силы для исцеления. Но что-то пошло не так – Лика чувствовала биение его сердца, ощущала каждую частичку его тела, могла прочесть его мысли. Её сила вихрем ворвалась в его сознание, сметая все преграды. Демон попытался отшатнуться, но скованное приказом тело неспособно было двинуться. Он только тихо охнул от боли.

Лика с трудом убрала трясущиеся руки. Это её власть такое сделала? Ведь исцеление не должно приносить боли. Порез на плече исчез без следа, но на дрожащего демона жалко было смотреть. Лика снова протянула руку, но не коснулась демона. И не потому, что боялась его. Теперь она боялась себя. Того, что может сделать её новое прикосновение.

– Прости, пожалуйста. Я не хотела. Я не знала, что будет так.

Демон поднял голову. Его взгляд снова пуст. Понимает ли он вообще, что ему говорят?

Лика встряхнула руками, стирая с них остатки магии, гася сияющую печать. Вторую рану она просто промыла и перевязала, не рискуя больше колдовать.

– Подожди меня здесь. Понял? Можешь шевелиться, но с

бревна не вставай. Я скоро.

Ли́ка снова скрылась в доме. Надо приготовить демону комнату и найти другую одежду, ведь его рубаха досталась бобрам, а штаны после купания совсем разлезлись. Ли́ка частенько надевала в лес мужскую одежду, но на демона она вряд ли налезет. Он хоть и тощий, зато высокий. Надо порыться у Сиды в сундуках. Она была запасливая, может чего и найдётся. И поселить его можно в комнате Сиды. Она почти пустая, все нужные вещи Ли́ка давно перенесла в третью комнату, самую большую и служившую для работы, а ненужные пылились на чердаке. Сейчас в комнате оставались только стол, кровать и широкая лавка под окном. Мужская одежда отыскалась в одном из сундуков в большой комнате. Ли́ка выбрала рубаху поновее, а старые заштопанные штаны вообще оказались единственными. Она бросила одежду на кровать в бывшей комнате Сиды и пошла за демоном.

– Это твоя комната. Здесь ты будешь жить. Не смей выходить отсюда без разрешения. Понял? Возьми одежду на кровати, переоденься.

Ли́ка вылетела из комнаты и захлопнула дверь. Ну, вот и всё. Вместе с ней теперь живёт демон. Кошмар! Что будет, когда в деревне об этом узнают?! А ведь ещё утром она мечтала прийти вместе с ним на свадьбу Вика. Теперь это вполне осуществимо. Что за бред! А как есть-то как хочется. Она ведь сегодня ничего кроме червивого яблока не ела. Теперь она готова съесть и червяка.

Ли́ка зашла на кухню, отломала кусок хлеба. И вспомнила о демоне. Интересно, его за две сотни лет хоть раз кто-то накормить догадался?

Демон стоял посреди комнаты и в человеческой одежде выглядел донельзя странно. Рубаха оказалась ему слишком широкой, а штаны – короткими. Свои старые штаны он держал в руках и явно не знал, что с ними делать.

– Ты голодный?

Простой вопрос вывел его из глубин апатии, зато снова поверг в замешательство.

– Что?

– Я говорю, ты голодный? Есть будешь? Что вообще едят демоны?

– Людей! – растерянность скрывается за дерзостью, и рыжая девчонка отлично это понимает.

– Людей я готовить не умею. Возьми пока это, а я сейчас кашу сварю.

Она всунула в когтистую руку кусок хлеба и выскочила за дверь.

Демон медленно сжевал хлеб. Потом так же медленно съел принесённую кашу. Ли́ка смотрела, как он ест, и никак не могла понять, куда он смотрит, словно спит с открытыми глазами. Она забрала пустую тарелку, вручила ему кувшин с водой и снова вылетела из комнаты. Почему-то находиться рядом с демоном было невыносимо трудно.

В эту ночь она никак не могла заснуть. Лежала с открытыми глазами, смотрела на залитый лунным светом лес за окном, прислушивалась к шорохам за стеной. В комнате демона царила тишина. В голове роились сотни мыслей, и не одну не удавалось додумать до конца. Она боялась. Демона, себя, того, что теперь будет.

Демон, забывший своё имя, тоже не спал. Он сидел коленями на лавке под окном, почти уткнувшись носом в стекло, и тоже смотрел на ночной лес. Он чувствовал себя странно. Странно было уже то, что он вообще что-то чувствует. Он не думал о будущем, просто наслаждался каждым вдохом, каждым своим движением, лунным светом на лице, ощущением влажных волос на спине. Даже прикосновение к коже пропахшей людьми одежды приносило радость. Он ненавидел людей, ненавидел рыжую девчонку, и в то же время до боли был благодарен ей за это «сейчас», ведь ни прошлого, ни будущего для него не существовало.

Прошло три дня, ничего не менялось. Лика кормила демона, выпускала во двор. Он, как кукла, подчинялся приказам и по большей части молчал, отвечая только на прямые вопросы. Рана его полностью зажила, но Лика иногда сомневалась, не повредился ли он в уме после долгого сна. Его тупое послушание раздражало, дерзить он больше не пытался. Только иногда его взгляд приобретал осмысленность, и тогда Лике казалось, что он смотрит ей прямо в душу. Она сердилась.

лась, прогоняла демона или уходила сама.

Утром четвертого дня в деревне стало известно о демоне. Лика пропальывала маленький огород за домом, когда магический страж – подкова, прибитая над входом во двор, подавала сигнал, что кто-то пришёл. И тот час же тишину прорезал громкий визг. Лика, бросив грядки, влетела во двор. Демон всё так же неподвижно сидел на бревне, рассматривая облака в небе и не обращая ни малейшего внимания на пятывшуюся к выходу перепуганную женщину. Прежде чем Лика успела что-то сказать, женщина достигла ворот, развернулась и опрометью кинулась прочь.

Рыжий демон оторвался от созерцания облаков и посмотрел на Лику. Она отвернулась со вздохом. Убежавшая женщина была женой мельника, первой болтушкой и паникёршей в деревне. Интересно, что она расскажет?

Староста пришёл только под вечер. Наверное, не поверил сразу мельничихе, не счёл её рассказ поводом бросать дневную работу. Но и он застыл, увидев демона всё на том же бревне. Лика вышла из дома, поздоровалась. Герт не сразу нашёлся, что сказать. Поклонился, откашлялся, собираясь с мыслями.

– Добрый вечер, Мудрейшая. Значит, правду люди говорят про демона-то, – и он пытливо уставился на молодую ведунью из-под седых бровей.

– Как видите, староста, – что-то скрывать не имело смысла.

– Прощенья просим, госпожа Лика, а только просьба у меня к вам имеется от всех жителей Первых Холмов, значит. Усыпите зверя, как все Мудрейшие до вас делали. В деревне-то сейчас переполох, люди волнуются.

– Успокойте людей, староста. Демон теперь будет жить в моём доме. Он полностью под моим контролем и не причинит никому вреда. А если какая беда случится, мне не придётся тратить время и силы на его пробуждение.

– Так-то оно так. Но беда может случиться, а может – и нет. А живого демона под боком люди не потерпят.

– Побойтесь Неба, староста! Если бы не он, ящеры сожрали бы всех ваших коров, а потом за людей бы принялись!

– Лика, малышка, ты просто не понимаешь . . . , – староста предпринял ещё одну попытку, но Лика не дала ему договорить.

– Вы, почтенный Герт, уж определитесь, кто я – Мудрейшая или малышка! Я всё прекрасно понимаю. Демон останется здесь! А если кому что-то не нравится – ищите себе другую Мудрейшую. В деревне народа много. Мельничиху назначьте!

Герт, смущённый таким напором, побряхтел немного, но так и не нашёлся, что сказать.

А Лика добавила, заканчивая разговор:

– Всего хорошего, староста. Извините, но у меня ещё много дел, – развернулась на пятках и скрылась в доме.

Герт ещё немного потоптался во дворе, разглядывая без-

различного ко всему демона, а потом отправился домой, бормоча что-то о безрассудной молодёжи.

А Лика с облегчением перевела дух. Первый бой она выиграла. Ей не нравилось так говорить с Гертом, ведь это он приютил её в своём доме после смерти матери и всегда был добр к ней. Но она давно уже не ребёнок. Она Мудрейшая! И будет поступать так, как сочтёт нужным.

Снова потянулись одинаковые дни. Деревенские теперь избегали появляться в лесном домике. И тем более была удивлена молодая ведунья, обнаружив как-то раз на своём дворе самого мельника. Лика уже приготовилась выслушать очередные претензии авторства его жены, но дело оказалось в другом. Маленький Тош, приёмьш мельника, свалился с дерева и сломал руку. Конечно, жена была против, чтобы он шёл к «этой ведьме», но Лика единственная, кто может исцелить такую травму, повитуха тут немногое сможет сделать. Кроме того, их дом стоит на опушке леса, и к Мудрейшей идти гораздо ближе, чем к старой Рате, которая живет на другом конце деревни.

Тош. Лика хорошо знала малыша. Он часто бродил по лесу один, и здесь он тоже нередко появлялся. Ему недавно исполнилось семь лет. Маленький, белобрысый, вечно взъерошенный, похожий на драчливого воробья. В Первых Холмах существовал хороший обычай – сирот брали на воспитание богатые семьи. Детей никогда не бросали на произвол судь-

бы. Так староста взял когда-то Лику, дочку никому не известной пришлой женщины, его не смутила даже явная примесь нечеловеческой крови в девочке. Мельник же приходился Тошу дальним родственником и не обижал малыша. Но у него было четверо своих детей и куча работы. Старшие сыновья помогали отцу на мельнице, дочка – матери по хозяйству. А самый маленький Тош большую часть времени был предоставлен сам себе.

Лица, которая всегда слегка пренебрежительно относилась к этой семейке в основном из-за характера мельничихи, внезапно почувствовала, как её уважение к мельнику стремительно растёт. Ради приёмыша он не побоялся демона и собственной жены.

Кстати о демонах. Что с ним делать? Оставлять его дома одного Лица боялась, тащить в деревню не хотелось, ну да ладно. Пускай деревенские привыкают.

Лица обернулась к демону:

– Сейчас ты пойдёшь со мной в деревню. Не делай резких движений, ничего не говори, вообще ничего не делай без приказа. Понял?!

Демон послушно кивнул, а мельник, не ожидавший, что Мудрейшая возьмёт с собой зверя, не посмел возразить.

Так они и появились в селении. Втроём. При виде демона встречные кланялись Мудрейшей и спешили убраться куда подальше, но, по крайней мере, не разбежались с криками. Мельничиха хлопнула дверью и ушла на огород, а Лица,

приказав демону стоять и не шевелиться, подошла к постели ребёнка.

Мальчик спал или был без сознания. Лика бросила вопро- сительный взгляд на мельника. Тот только плечами пожал.

Она положила ладонь на покрытый потом лоб ребёнка, привычно собрала силы. Руку окутало еле заметное голубо- ватое свечение. Тош глубоко вздохнул и открыл глаза.

– Рука – не самое страшное. Он ударился головой. Хо- рошо, что вы меня вовремя позвали, – голос слегка дрожит от напряжения, но это еще не всё. Исцеление не законче- но. Осталась ещё рука. К счастью кость не сломана, а только треснула. Настоящий перелом не вылечить так быстро, а с трещиной Лика справляется за один раз.

Мельник рассыпается в благодарностях, Тош глазеет на маячащего за спиной молодой ведуньи демона, а Лике хо- чется поскорее вернуться домой.

Под вечер пришел старший сын мельника с громадным караваем и небольшим мешком муки в качестве благодарно- сти за исцеление. Войти во двор не решился, Лика вышла к нему за ворота. Парень вручил подарки и поспешил откла- няться.

Лике стало грустно. Раньше её игнорировали, теперь – бо- ятся. Что хуже – непонятно. Захотелось пойти в деревню, поругаться с мельничихой или подраться с Джеймой. Глупое желание – Лика не дралась с другими детьми с тех пор, как Сидя взяла её в ученицы.

Девушка отнесла подарки в дом, отломала кусок каравая и вернулась во двор. Рыжий демон сидел на бревне и с тоской смотрел на незапертые ворота. Лика подошла так тихо, что он не успел надеть свою обычную маску безразличия. Она присела рядом, отломала половину от своего куса каравая и вложила в когтистую руку. В молчании они сидели рядом и жевали ещё тёплый хлеб.

– Ты хочешь выйти отсюда?

– Что?

– Как мне надоело всё тебе повторять. Если хочешь, иди, погуляй. К ручью сходи. Или в лес. Я разрешаю. Только далеко не уходи и возвращайся до темноты, – Лика и сама не знала, что это вдруг на неё нашло. Просто ей было плохо, и ему – тоже. Она встала и ушла в дом. Демон остался один.

Он неуверенно поднялся, подошёл к воротам. Ничто не помешало ему выйти. Он сел в траву на берегу ручья, опустил босые ноги в воду. Впервые за очень долгое время он был один, и окружали его не тесные стены человеческого жилища, а вечерний лес. Здесь даже дышалось по-другому. Он откинулся на спину, взгляд потерялся в закатном небе. Эта его новая хозяйка, эта человеческая девчонка, Лика кажется, почему она такая?

Закат отгорел, начали сгущаться сумерки, и приказ заставил его вернуться в дом.

На следующий день Лика впервые оставила демона одного, с приказом не выходить со двора. А сама взяла лук и от-

правилась в лес. Вернулась она только под вечер с ворохом пахучих трав и подстреленной дикой уткой. Травы Лику развесила сушиться на чердаке, а утку пожарила во дворе на углях. Демон свою часть сгрыз вместе с костями, и чуть ли не урча от удовольствия. Потом вспомнил про свою маску безразличия, но сегодня она почему-то не надевалась. Потому на весёлый вопрос Лику:

– Вкусно? – ошетинился.

– Гадость редкая! Что тут есть? Одна тощая птица и та горелая!

– Да! – опасно прищурилась Лику. – Тогда завтра сам пойдёшь на охоту, и готовить тоже сам будешь!

– А ты не боишься, что я сбегу или людей на обед наловлю?

Щурит свои рыжие глаза. Издевается. Вот гад! Но эта перепалка начала доставлять Лику неожиданное удовольствие. Она смерила демона оценивающим взглядом эльфийских глазниц цвета неба и мило улыбнулась:

– А ты не сможешь! Я тебе наставления дам. Детальные! Ты даже в кустики отойти не сможешь.

– Вот заноза! – демон вскочил, вытер жирные руки о штаны и скрылся в доме.

Лику смотрела ему вслед, улыбалась и думала, что надо бы достать ему нормальную одежду.

Утром демон сам подошёл к ней, замялся, не зная, как обратиться. Слова «госпожа» или «хозяйка», как требовали на-

зывать себя те немногие из Мудрейших, кто вообще снисходил до разговора с ним, застряли в горле, по собственной воле он просто не мог их произнести.

Молодая ведунья, как всегда, поняла его затруднение.

– Ты можешь звать меня просто по имени – Лика.

Рыжая девчонка словно читала его мысли. А может, так и было. Это бесило.

– Лучше ты зови меня по имени! А я буду звать тебя занозой! – Помолчал и добавил, полностью сменив тон:

– Ты вчера про охоту серьёзно говорила?

– Не знаю. А ты хочешь на охоту?

– Хочу! – в голосе вызов. Он уверен, что она его никуда не отпустит, особенно после того, что наговорил. И всё же надеется. А вдруг?

– Хорошо. Тогда слушай обещанные наставления. Подробные, – не удержалась от издёвки Лика. – Пойдёшь в лес вверх по нашему ручью. Дальше ста шагов от ручья не отходить. Дойдёшь до истока – дальше не ходить, поворачивай назад. Охотиться можешь на птиц и зайцев. Оленей не трогай – у них детёныши ещё маленькие. В сторону деревни даже не смотреть. Если встретишь человека – не подходить. Лук я тебе не дам. Можешь взять нож, если он тебе с твоими когтями нужен. В полдень чтоб был дома, даже если никого не поймаешь. Так, что ещё? А вот – в кустики, так и быть, сходить можешь, если припечёт. Разумеется, в пределах обозначенной зоны передвижения!

– Ты и правда заноза, – выдохнул демон и поспешил скрыться с глаз, пока ведунья не передумала.

Полдня в лесу! В одиночестве! В его нынешнем положении это можно было назвать счастьем. Он шёл по берегу быстрого говорливого ручья и не слишком думал об охоте. Хотелось искупаться. Ручей был слишком мелким, но демон на это не смутило. Он скинул одежду и лёг в холодную чистую воду. Мелкие камушки на дне щекотали спину, быстрый поток смывал тревогу, уносил ненужные сейчас мысли. На выставленную из воды коленку приземлился чёрный жук, полез деловито вниз, царапаясь жёсткими лапками, дошёл до воды, потоптался немного на месте и улетел по своим жучиным делам. С берега слышался тихий шорох. Рыжий демон молнией вылетел из воды, закогтил выглянувшего из кустов серого зайца.

До полудня было ещё далеко, неподвижно лежать в ручье надоело, и демон решил прогуляться по всей разрешённой «зоне передвижения». Дошёл до истоков ручья, где мощный родник бил из-под огромного замшелого валуна. Посидел немного на этом валуне, всматриваясь в вершины близких гор над верхушками деревьев. Приказ «вернуться до полудня» заставил его нехотя спрыгнуть с камня и отправиться обратно. По пути он поймал ещё одного зайца. Серые зверьки не могли тягаться в скорости с демоном. Освеживал обе тушки когтями. Лица была права – никакой нож не был ему

нужен.

Во двор лесного домика демон вошёл ровно в полдень, сунул в руки ведуньи двух зайцев и развернулся, чтобы уйти в свою комнату.

– Стоять! Кругом! – громкий оклик Лики заставил его застыть и развернуться.

– Помнишь, я вчера говорила, что и готовить добычу ты будешь сам.

– Но я не умею готовить! – от растерянности демон не успел придумать никакой дерзости.

– Придется учиться, – невозмутимо ответила молодая ведунья. – Для начала пойди дров накопи.

Потом они вместе развели огонь в летнем очаге в углу двора. Нанизали тушки на вертела. Лика ушла на огород, оставив демона присматривать за готовкой. Вернувшись, она обнаружила, что он заморожено смотрит в огонь, совсем забыв про мясо. Пламя отражалось в рыжих глазах, казалось – в них тоже пляшет огонь.

– Что с тобой?

Никакой реакции. Словно не слышит.

Лика прикоснулась к его плечу. Демон вздрогнул, вскинул голову, возвращаясь к реальности.

– Что это было? Что с тобой?

– Нне зная. Не твоё дело! – демон быстро приходил в себя.

– У тебя мясо сгорело, пока ты на огонь пялился. А другая

сторона – сырая. Поворачивать не забывай. Балбес!

– Язва!

– Какой ты милый.

Теперь Лика не боялась оставлять демона одного. Даже разрешала гулять недалеко от дома. Правда это «недалеко» ограничивалось сотней шагов в любую сторону. В деревню она ходила теперь одна, чтобы лишний раз не пугать народ. Конечно, это не слишком помогало. Один староста говорил с ней нормально, остальные то и дело кланялись, отводили глаза, а за спиной – шептались. Даже встреченный случайно Вик, который раньше неизменно называл её малышкой, сейчас назвал госпожой и поспешно ретировался. Вот зараза! И он туда же. Один рыжий демон осмеливался спорить и ругаться с ней. Хотя как раз ему больше всех стоило опасаться молодую волшебницу. Тело его по-прежнему было сковано заклятьем полного подчинения, зато язык, похоже, обрёл собственную жизнь. Конечно, Лика одним своим словом могла навсегда положить конец этим перепалкам, но почему-то так и не сделала этого.

Глава 3. Кораблики

Неудачные дни бывают у всех. И сегодня неудачный день случился у маленького Тоша, приёмыша мельника. Он сделал кораблик. Три дня с ним возился, вырезая корпус из сосновой коры и прилаживая парус из лоскутка. Кораблик получился немного кривобоким, но очень красивым. И плавал он просто замечательно! Тош так им гордился. Но братья сказали, чтоб он не путался под ногами со всякими глупостями. И Тош один пошёл к ручью, где уже несколько дней старшие мальчишки устраивали заплывы самодельных корабликов. Он тоже хотел в них поучаствовать. Но пацаны подняли его на смех. Сказали, чтоб он сопли сначала вытер, а потом лез в их компанию, и сломали его кораблик.

И теперь Тош бежал вверх по течению ручья, захлёбываясь слезами и прижимая к груди остатки несчастного кораблика.

Он не разбирал дороги и поэтому споткнулся о вытянутые ноги высокого рыжего парня, сидящего в густой траве на берегу ручья. Конечно же, рухнул прямо на него, раздавив то, что ещё оставалось от кораблика, и заревел в голос.

Рыжий демон, который не получал никаких приказов на счёт падающих на него человеческих детёнышей, словил пацанёнка за шкирку и слегка приподнял, разглядывая как нечто очень интересное.

– Чего ревьешь?

Тош, поглощенный детской своей обидой, попытался сердито вырваться, совсем забыв испугаться демона. Демон слегка встряхнул его, как непослушного котёнка.

– Ты знаешь, кто я? Рассказывай, что случилось, а то съем.

Тош, которого судьба погибшего кораблика волновала куда больше, чем перспектива быть съеденным демоном, даже обрадовался, что есть кому поведать о своём горе. В перерывах между всхлипами он путано рассказал о кораблике и о том, что никто не хочет с ним играть потому, что он маленький. А в компании ещё меньше есть, только их старшие братья защищают, а его – нет.

– Так, – протянул демон и задумчиво пошевелил когтем остатки игрушки, – а давай мы сами кораблики попускаем. Я, кажется, понял, как эти штуки делаются.

– Правда! – Тош так и просиял. – Ты сделаешь мне кораблик?!

– Я сделаю два.

– А у тебя ножик есть?

– Зачем мне ножик, – демон вытянул вперёд руку, коготь на указательном пальце стремительно удлинялся, превращаясь в острое изогнутое лезвие.

– Ух, ты! – радостно восхитился пацанёнок. – Я сбегая коры принесу.

Когда Лика вышла за водой, её взору предстало удивительное зрелище. На берегу ручья рядышком сидели ры-

жий демон и деревенский мальчишка. Демон когтем вырезал корпус кораблика из сосновой коры, белобрысый пацан лез ему под руку, что-то увлечённо рассказывал, а демон ... улыбался! Ли́ка никогда раньше не видела, чтобы он улыбался. И это тот демон, который обещал разнести в щепки «эту поганую деревню». Удивительно!

Демон услышал её шаги, поднял голову, улыбка сползла с его лица. Зато Тош так и расслаился ей на встречу.

– Ли́ка! А мне твой Рыжик кораблик делает. Даже два! Мы потом гонки устроим. А как это он своё имя забыл? Разве так бывает?

– Иногда бывает, – Ли́ка тоже улыбнулась малышу, – вижу, вы подружились, – и обращаясь теперь к демону:

– Ребёнок в безопасности?

– Я не трогаю детей, – буркнул демон и отвернулся.

Тош растерянно перевёл взгляд с одного на другую и поспешил разрядить обстановку:

– Ли́ка, посмотри, какой кораблик красивый получается. Только нам паруса сделать не из чего. У тебя случайно никаких лоскутков лишних нет?

В сундуках нашлось множество лоскутков. Тош с восторгом рылся в них, выбирая красивые паруса для будущих кораблей.

К вечеру кораблики были готовы. Один – с изумрудно-зелёными, второй – с солнечно-желтыми парусами. Их корпуса, в конце концов, демон вырезал не из коры, а из сухого

деревя, и получились они прочными, лёгкими и стремительными. Тош хохотал от восторга, когда они с рыжим демоном уже на закате пускали кораблики в ручье. Лика наблюдала за ними издали и улыбалась.

С этих пор Тош стал частым гостем в лесном домике, а на столе в комнате демона поселились два игрушечных корабля с яркими цветными парусами. Тош побоялся забирать их домой, чтоб опять не сломали. У корабликов появились имена. Тот, что с зелёными парусами стал зваться Изумрудом, а с желтыми парусами – Солнечным лучом.

Лика всё больше убеждалась, что маленький вихрастый пацанёнок находится в полной безопасности рядом с рыжим зверем. Хотя у неё частенько возникало чувство, что демон с радостью свернул бы ей шею, если б только мог, а вот Тоша не тронет никогда. Благодаря мальчишке Лика многое узнала о своём пленнике. Например, то, что он любит воду, отлично плавает и умеет смеяться.

Когда Тош впервые позвал их на озеро купаться, Лика сначала хотела отказаться, но потом, поймав полный надежды взгляд рыжих глаз, согласилась.

В окрестностях Первых Холмов было множество мелких ручьёв и речушек, стекающих с гор, большинство из них впадали в большую речку Ольшанку, несущую свои воды к далёкому морю. Было и несколько больших озёр, питаемых этими ручьями и подземными родниками. Одно из таких озёр

находилось совсем рядом с домом ведуньи. Лика считала его самым красивым. Она в детстве любила купаться здесь, а теперь часто собирала на его берегах целебные травы, или просто приходила сюда почитать, вдыхая запах мяты, которая росла здесь во множестве.

Вот и сейчас она прихватила с собой книгу и устроилась в любимых мятных зарослях, резвиться в воде при посторонних – ниже достоинства Мудрейшей. А вот демон оказался в воде раньше, чем его рубаха упала на песок. Под радостные вопли Тоша он несколько раз переплыл озеро, достал со дна большую раковину и поймал руками карася. Но в раковине оказался живой моллюск, одним карасём все не наелись бы, и добычу пришлось отпустить. Потом они с Тошем устроили весёлую возню в воде, чуть не утопили свои драгоценные кораблики, и Лика не выдержала – тоже пошла купаться.

С тех пор лесное озеро стало ещё одним местом, куда Лика отпускала демона одного.

Тош научил его ловить рыбу на удочку, и теперь они часто рыбачили на озере или на бобровой запруде. Демон вырезал для мальчишки из дерева разных зверюшек. Тош всех их оставлял на сохранение в лесном домике, и очень скоро к двум корабликам на столе прибавились: медведь, лошадка, заяц, целое семейство оленей и какой-то непонятный зверь, про которого и сам демон не мог сказать, кто же это такой.

Тош совсем не боялся демона, перед которым дрожала в

страхе вся деревня. Он обожал его, как старшего брата, который никогда не прогонит и не обидит малыша. Он восхищался рыжим зверем, как звали его в деревне. Восхищался его скоростью и силой, его умением нырять и вырезать фигурки, его удлинняющимся по желанию когтями, рыжими глазами и даже полосатой спиной. Он никогда не уставал рассказывать Лике об их приключениях, причём, даже пойманная демоном на лету муха удостоилась восторженно-го рассказа, словно великий подвиг.

Безоблачная жизнь длилась до тех пор, пока на деревенское стадо снова не напал низший демон. На этот раз похожий на громадную змею на паучьих ножках. Лика о таких даже не слышала никогда и представить не могла, что такие странные чудища вообще бывают. При виде такого «чуда» перепуганный пастух бросился сразу к Мудрейшей. Когда Лика с демоном явились на выпас, змеепаука там уже не оказалось, но для рыжего демона не составило труда найти его в лесу по следам. На выпас он приволок уже мёртвое чудище за хвост.

Староста громко сетовал на «демонов, которые теперь лезут из всех щелей, как тараканы», Лика обещала непременно с этим разобраться, хотя понятия не имела, как выполнить обещание. Пока что она дала Герту заговорённую подкову, работающую наподобие оберегов-стражей у неё дома. С её помощью староста всегда мог подать Мудрейшей сигнал об

опасности. А ещё она, наконец, требовала несколько смен одежды для демона, потому как «негоже ему в тряпье приличным людям на глаза показываться».

Ли́ка с демоном прошлись в обратном направлении по следу змеепauка, пытаясь выяснить, откуда он взялся, но так ничего и не узнали. След обрывался в лесу на каменистой россыпи. Чудище могло прийти откуда угодно.

После этого случая деревенские несколько дней боялись выпускать детей из дома. Тош не приходил, и без него в лесном домике стало непривычно тихо и одиноко. Оказывается, Ли́ка уже успела привыкнуть к шустрому и шумному мальчишке.

Зато демон приволок с очередной своей охоты мокрого дрожащего рыжего котёнка, которого выловил из ручья. Непонятно откуда котенок там вообще взялся, но теперь в домике ведуньи стало на одного жильца больше. Котёнок следовал за своим спасителем повсюду, даже на озеро ходил и лез за демоном в воду, несмотря на то, что один раз уже чуть не утонул. Совсем не кошачьему умению плавать он научился быстро. И за эту свою способность получил имя. Демон назвал его Карась. В первый раз, услышав это имечко, Ли́ка обалдела.

– Ты что, против? – сразу наежачился демон.

– Да нет. Твой кот – называй, как хочешь, – пожала плечами молодая ведунья, а демон, забывший своё имя, ещё долго прижимал к груди рыжий живой комочек, привыкая к мыс-

ли, что у него появилось что-то «своё».

Глава 4. Имя

Тош появился через пару дней и сразу «заценил» котёнка.

– Ух, ты! В семействе рыжих прибыло! Он похож на вашего ребёнка.

– Чегооо? – Лика от такого заявления чуть не уронила рубаху, которую перешивала для демона – взятая в деревне одежда почти вся оказалась ему велика.

– Это чем же он похож?

– Ну... не знаю. Похож и всё. А, вот – ушами! У вас обоих с ним уши одинаковые.

Ну, ничего себе заявочки! Конечно, уши у неё слегка заострённые – эльфиска́я кровь как-никак. Но до настоящих эльфийских ушей им далеко, не говоря уже про кошачьи. А уши демона тоже слегка заостряются, только под длинными волосами это не очень видно. Лика его уши никогда особо не рассматривала, а вот малой приметил.

Пока Лика переваривала его слова, Тош тем временем продолжал развивать свою мысль:

– Ну и ещё он рыжий. У тебя тёмно-рыжие волосы, у Рыжика – светлые. А у него – как раз посередине. Слушай Лика, а можно я его дядей буду?

Тут уж Лика не выдержала, рассмеялась в голос.

– Ну, вот что, дядюшка. Забирай своего племянника вместе с его папашей, шуруйте на своё озеро, и чтоб я вас до

вечера не видела.

Она поднялась, вроде как собираясь отвесить мальчишке подзатыльник. Тош весело пискнул, увернулся от её руки и ускакал во двор в обнимку с котёнком. Лика смотрела в окно, как он, размахивая руками, что-то оживлённо рассказывает демону, и вдруг поймала себя на мысли, что немного завидует мальчишке, рядом с которым так часто улыбается рыжий зверь.

– Кайдо, – беззвучно произнесла девушка его имя.

Демон обернулся и внимательно посмотрел сквозь окно прямо на неё, словно почувствовал что-то. Лика поспешно склонилась над недошитой рубахой. Что на неё нашло? Она всегда, даже в мыслях, избегала называть его по имени. Это Тош на неё так действует? Или мысль, что их странная компания всё больше становится похожа на семью?

– Ой! – Лика схватилась за виски и болезненно поморщилась. В ушах стоял такой звон, будто ей надели на голову ведро и стучат по нему поварёшкой. Одно из двух – или она перестаралась, заговаривая подкову-амулет, или староста вместо того, чтобы коснуться подковы ладонью, отчаянно колотит ею об стену.

«Да что ж это такое! С визита змее-паука ещё и седмицы не прошло, и снова какая-то напасть. А я ничего не могу сделать. Только и умею демоном командовать да травки собирать. А демона-то я на озеро отослала».

Лика бросила шитьё и со всех ног бросилась вдогонку ве-

сёлой компании. Хорошо ещё, что уйти далеко они не успели.

– Тош, забирай кота и жди нас в доме. Никуда до нашего возвращения не ходи. Ты – пойдёшь со мной, – это она уже демону. – В деревне опять что-то случилось.

И, оставив растерянного мальчишку, молодая ведунья со всех ног бросилась в деревню. Демон мягкими длинными прыжками нёсся рядом. Лица вся взмокла и запыхалась, пока они добрались до околицы, демон – даже не вспотел. Кажется, он может целый день бежать так, не сбавляя темпа.

Крайние улицы встретили их тишиной и безлюдьем. Зато со стороны центра доносился такой грохот, словно там бесновался пьяный тролль.

Из боковой улочки, шатаясь и держась за окровавленное плечо, выбежал высокий парень. Вик! Лица не сразу его узнала. Бросилась навстречу, обняла, не давая упасть.

– Демон. Убей демона, Мудрейшая, – бормотал Вик, тяжело оседая на землю.

– Слышал, – обернулась Лица к своему демону. – Иди вперёд, убей демона. Я скоро догоню. Людей не смей трогать, – на всякий случай напомнила она и склонилась над раненым. На его плече оказалась рваная рана, оставленная когтями. Исцелить её было несложно. Молодая ведунья справилась быстро, Вик зашевелился, пытаясь подняться. Лица молча протянула ему руку, одним движением вздёргивая на ноги тяжёлого парня, а потом развернулась и со всех ног кинулась

догонять своего демона.

На главной улице царила неразбериха. Куда-то бежали люди, кричали женщины, лаяли собаки, под ногами носились чьи-то поросята и куры. Лика перепрыгнула через груд досок, бывшую прежде красивым забором, протолкалась сквозь толпу и оказалась на торговой площади. Тут и вовсе творилось нечто невообразимое. Народ, вооружённый чем попало, толпился у выходов с улиц, а в центре, среди разрушенных деревянных прилавков, рыжий демон дрался с каким-то небольшим поросшим чёрной шерстью существом, которое Лике никак не удавалось рассмотреть из-за его быстрых движений и поднятой демонами пыли. Она поняла только, что из тела чёрного демона уже торчит несколько стрел, но, судя по всему, это его только разозлило, не повлияв особо на силу и скорость.

Кто-то коснулся её плеча. Вик – догнал всё-таки. Лика обернулась только на мгновение, всё её внимание было поглощено битвой демонов. Похоже, рыжему приходилось несладко, хотя его противник и был гораздо меньше ростом. Зато двигался он с такой скоростью, что казалось – по площади скачет с десятков чёрных смерчей, разрушая всё, что случайно оказывалось на пути. Вот он выскочил из облака пыли, со скоростью ядра врезался в кирпичную стену общинного амбара, проломил её, скрылся среди мешков с зерном и бочек с маслом. Рыжий бросился следом. Чёрный вылетел сквозь соломенную крышу, пробив её головой, при-

землился на крыше конюшни, пробив и её, и провалился под ноги лошадям. Рыжий не отставал, только в конюшню он не упал, а спрыгнул. Сопровождаемые облаком пыли, соломы и диким ржанием оба демона выкатились из ворот. Отскочили друг от друга, тяжело дыша. Чёрный вытер кровь из раны на лбу, заливающую ему глаза. Рыжий замер неподвижно, глядя на противника.

– Чего он ждёт? Почему просто не убьёт демона? – горячий шёпот Вика прямо над ухом заставил Лику с досадой поморщиться и шагнуть вперёд. Сейчас ей меньше всего хотелось общаться со своей бывшей любовью.

Кто-то из толпы, воспользовавшись неподвижностью демонов, выпустил стрелу чёрному в спину. Тот пронзительно вскрикнул, оборачиваясь к новому обидчику, и кинулся в толпу. Но добраться до людей не успел. Рыжий догнал его одним прыжком, полоснул когтями, кидая на землю, занёс руку для последнего удара. Но не рванул когтями горло, вопреки ожиданиям всех столпившихся тут людей, а ударил сжатым кулаком в лицо. Чёрный коротко выдохнул, закрыл глаза и обмяк под руками рыжего демона.

– Убей его! – громкий выкрик из толпы. Кажется, это Вик не смог сдержать ярости. Его поддержали другие сердитые голоса.

Рыжий сильнее сжал когтистые пальцы на тонких плечах чёрного демона. Показалась кровь. Он не хотел убивать, но сопротивляться приказу не мог. Если он разожмёт пальцы,

то следующий удар будет смертельным. Он сидел верхом на бывшем противнике, прижимая к земле бесчувственное тело, а отчаянный взгляд рыжих глаз безошибочно нашёл в людской толпе лицо своей хозяйки.

– Почему он медлит? – это староста, наконец, сумел протолкаться к Мудрейшей.

Лица, не отвечая, шагнула вперёд, чтобы отдать последний приказ.

– Не надо! Лица! Не заставляй убивать! Пожалуйста! – тихий шёпот, но такой мольбы и такого отчаяния она никогда раньше не видела в рыжих глазах. И он впервые назвал её по имени. И раньше он никогда не о чём не просил. Все эти мысли вихрем пронеслись в голове молодой ведуньи, и вместо того, чтоб отдать приказ, она спросила:

– Почему?

– Это ребёнок! Не убивай. Он не виноват. Он в ужасе. И он не по своей воле сюда попал.

– Убей демона, – это староста, но демон не слушает его, не отрывает взгляда от синих глаз своей хозяйки, еще сильнее стискивает когти на плечах демонёнка.

Тот стонет от новой боли и начинает шевелиться, приходя в себя. Он маленький, шуплый, похож на человеческого ребёнка, только весь покрыт короткой черной шерстью, слипшейся от крови. Над ключицей дрожит обломанное древко стрелы. Из одежды – только короткие, до колен, черные штаны. Не сразу и разглядишь, что он вообще одет. Значит ра-

зумный – высший демон, такой же, как Кайдо. Детёныш совсем. Так посмотришь – ни за что не скажешь, что он способен головой стенки ломать.

– Лика! – отчаянный выкрик демона вывел молодую ведунью из ступора. Предыдущий приказ никуда не делся, и сил сопротивляться ему больше не было. Рыжий поднял когтистую руку...

– Стой! Не убивай. Разрешаю.

Демон со вздохом уронил занесённую руку, а Лика положила ладонь на лоб демонёнка, погружая его в сон.

Толпа недовольно зашумела, Лика обернулась, скользнула отстранённым, каким-то нездешним взглядом по человеческим лицам. Топа дружно качнулась назад. Даже староста попятился, когда Мудрейшая обратилась к нему:

– Я забираю демона, постараюсь выяснить, откуда он взялся. А вы, староста, не стучите так в следующий раз подковой, у меня до сих пор голова болит, – и, не дожидаясь ответа, повернулась к своему демону:

– Забирай его, мы идём домой.

И снова люди поспешно расступаются, уступая дорогу, и снова опасно шепчутся за спиной. Но сейчас это не трогает молодую ведунью так, как раньше. Она смотрит на своего демона, бережно прижимающего к груди неподвижное тельце. Интересно, все ли демоны отказываются убивать детей или Кайдо один такой особенный? Он даже смог какое-то время сопротивляться прямому приказу. А ведь она счита-

ла, что демон, забывший своё имя, даже подумать о таком не сможет.

В лесном домике Тош при виде черного демонёнка засыпал молодую ведунью и демона тысячью вопросов, а Карась зашипел и спрятался под лавку. Демон осторожно уложил спящего демонёнка на свою кровать, а Лика решительно выпроводила домой путавшегося под ногами Тоша. Не столько затем, чтоб тот не мешался, сколько из опасений за его безопасность. Наконец-то она смогла осмотреть демонёнка. Кровь из ран, оставленных когтями, уже почти остановилась. Все четыре стрелы, попавшие в него, оказались простыми стрелами для охоты на птицу. Их наконечники не имели зазубрин, Лика без труда извлекла их все.

– Воды принеси, – бросила она маявшемуся за её спиной демону.

А когда он выполнил приказ, принялась осторожно промывать многочисленные раны. И тут демонёнок пришёл в себя. Открыл глаза, большие и ярко-зеленые, как молодая трава после дождя, пару раз моргнул, с трудом сфокусировал взгляд на лице человеческой колдуньи, потом заметил за её спиной рыжего демона, который только что чуть не убил его, тоненько взвыл и стал отползать назад. Наткнулся спиной на стену и замер в ужасе, зажмурившись.

Лика осторожно коснулась его лица, вынуждая открыть глаза.

– Не бойся. Я ничего тебе не сделаю. Ты меня понимаешь?

Демонёнок в ответ только поскуливал и пытался сильнее вжаться в стенку, пачкая кровью светлые брёвна.

– Посмотри на меня. Как тебя зовут? – Лика попыталась погладить взъерошенные волосы демонёнка, но внезапно оказалась с силой отброшена в сторону.

Ничего не понимая, она поднималась с пола, а между ней и демонёнком, глухо рыча и скаля клыки, оказался её демон.

Он! Напал на неё! Ничего себе!

Лика со злостью потёрла ушибленную коленку.

– Ты что, сдурел? Отойди!

Демон только головой покачал. Лика сжала ладонь, ощущая пульсацию печати:

– Отойди!

Демон, как кукла, шагнул в сторону, но перед этим сумел обернуться к демонёнку:

– Не называй своё имя! Никогда не называй своё имя человеку!

Демонёнок взвизгнул, подпрыгнул на кровати, стукнулся головой о потолок, кинулся в сторону, врезался в стену. Но, то ли бревенчатая стена лесного дома оказалась крепче кирпичных стен деревенского амбара, то ли у демонёнка уже не хватало сил стенки ломать – стена даже не содрогнулась, а демонёнок скорчился на полу. Когти на его руках стремительно увеличивались в размерах. Прежде чем он успел ещё что-нибудь натворить, Лика кинула в него заклятье непо-

движности. Демонёнок широко раскрытыми от ужаса глазами следил за приближением человеческой колдуньи, но пошевелиться не мог. Демон вновь попытался заступить ей дорогу. Лица сжала правую ладонь, приказала:

– Выйди из комнаты, – и добавила застывшему за дверью демону, – вообще из дома выйди. Жди меня во дворе.

Лица на руках отнесла демонёнка в кровать. Закончила промывать его раны. Она специально не стала его усыплять, в надежде, что он поймет, что она не желает ему зла, и успокоится. Но сердце чёрного малыша замирало от ужаса при каждом её прикосновении.

Он ничего не отвечал на вопросы, и Лица вообще не была уверена, что он её понимает. Хотя при прохождении сквозь барьер все языки нового мира должны отпечатываться в сознании странника. Такова особенность перехода.

Лица положила ладони ему на грудь, привычно сосредоточилась, вызывая целительные силы. Лечить демонёнка оказалось неожиданно тяжело. Его словно окутывало невидимое тяжёлое мокрое одеяло, которое высасывало большую часть силы из рук целительницы. Лица перевязала недоленные до конца раны, сменила мокрую окровавленную простынь. Неспособный пошевелиться демонёнок затравленно следил за каждым её движением.

Лица опустила ладони ему на лоб, попыталась проникнуть в разум. Сознание демонёнка тоже оказалось опутано тяжёлым мокрым одеялом, Лица с трудом пробиралась сквозь его

складки, пока не наткнулась на стену, преодолеть которую оказалась не в состоянии.

Демонёнок закричал от боли, едва она коснулась барьера, и Лика поспешно отпрянула, чтоб не навредить ему ещё больше. Теперь она многое поняла. Демонёнок совершил не обычный переход. Кто-то грубо выдернул его в светлый мир, разрывая саму ткань бытия. Судя по всему, силы неведомому магу было не занимать, а вот с умом повезло меньше. В сознании несчастного демонёнка Лика не уловила ни одной связной мысли ни на одном языке, словно он вообще разучился говорить. Ужас был единственной эмоцией, которую он мог сейчас испытывать.

Лика вздрогнула, выходя из транса, провела ладонью по лицу демонёнка, погружая его в сон, и медленно вышла из дома.

Рыжий демон сидел на своём любимом бревне, подтянув колени к груди и обняв их руками. Его взгляд метнулся по лицу хозяйки, но сам он ничего не сказал и не поднялся навстречу. Лика опустилась на бревно рядом с ним.

– Не бойся, я ничего плохого ему не сделала.

Демон не ответил, а Лика продолжала, подняв взгляд к вечернему небу:

– Ты думал, я хочу отнять у него имя, как когда-то отняли у тебя? Я не сделаю его рабом. Нужно попытаться отправить его домой. Но я не знаю, как открыть переход. И боюсь навредить ещё больше.

Какое-то время оба молчали, а затем Лика спросила:

– А правда, что в вашем мире небо зелёное? Как это может быть?

Демон резко спрыгнул с бревна, отрывисто бросил через плечо:

– Дура! Откуда я знаю. Я даже имени своего не помню!

– А хочешь, я скажу тебе твоё имя?

Рыжий демон отвернулся, спина его закаменела. Не поверил.

– Кайдо! – выкрикнула Лика, прежде чем успела передумать. Сорвалась с места и кинулась в дом, а демон за её спиной тихо опустился в мокрую от вечерней росы траву.

И снова бессонная ночь. Лика лежит в кровати, рассматривает потолок, прислушивается к звукам за стеной. В соседней комнате царит тишина – демонёнок спит, а рыжий демон (нет – Кайдо!) так и не вернулся в дом. Лика чувствует его присутствие где-то неподалёку, но прочесть его чувства с такой лёгкостью, как раньше, больше не может. Правильно ли она поступила, сказав демону его имя? И что ей делать с черным демонёнком? Мало ей было одного демона в доме...

Ой! Под руку девушке подлез рыжий котёнок, улёгся на грудь, ткнулся мокрым носом в подбородок, тихонько замурчал. Лика, обняла котёнка, улыбнулась в темноте. Тревожные мысли постепенно растворялись, и молодая ведунья смогла, наконец, уснуть. Карась ещё немного полежал у неё

на груди, охраняя сон своей хозяйки, затем осторожно высвободился из её рук и отправился проведать ещё одного друга.

Демон Кайдо лежал на траве на том же месте, где Лика оставила его. Он сам не понимал, что сейчас чувствует. Он пытался думать, вспоминать, но мысли разбегались, как тараканы, а воспоминания тонули в липком сером тумане, в котором не было ничего кроме ужаса. Он очень устал, он совсем не спал после пробуждения от магического сна. И не потому, что демонам не нужен сон. Просто он боялся закрыть глаза. Первое время он даже моргать боялся. Боялся вновь погрузиться в тот липкий серый туман, которым был наполнен магический сон, на самом деле сном не являвшийся. Туман пробирал до костей леденящим ужасом, уносил воспоминания, растворял саму его сущность. Так продолжалось годами, десятилетиями. И все это время он понимал, что происходит, знал, что настанет день, когда он полностью растворится в сером тумане, не умрёт, но перестанет существовать. И тут появилась Она. Очередная хозяйка почему-то позволила ему жить. Он не знал, как долго это продлится, дерзил и наслаждался каждым вдохом, как последним. Но Лика почему-то терпела все его выходки, угрозы уложить его спать в пещере, так и остались угрозами. У него даже появился маленький друг среди людей. Друг – странное слово и ещё более странное ощущение. Были ли у него когда-нибудь друзья? Он не помнил. Но заботиться о чело-

веческом мальчишке оказалось неожиданно приятно.

А сегодня он посмел напасть на свою хозяйку. Пытался противиться приказу. Причём не один раз. Он не надеялся увидеть следующий рассвет. А Лика... Она вернула ему имя. Почему она такая? Почему?! Он же ненавидит её! Если она умрёт, никому не передав печати, он освободится. Наверное... Её это не волнует?

Что-то маленькое и тёплое прыгнуло ему на грудь, завозилось, пытаясь залезть под рубашку. Кайдо погладил котёнка, но так и не оторвал взгляда от звёздного неба. Интересно, какие звёзды в его родном мире, и есть ли они там вообще? Если бы только он мог вспомнить! Он думал, что стоит вернуть себе имя, и всё изменится. Он вернул имя. И что-то изменилось. Но что именно, он не может понять. Только ещё острее ощущает свою несвободу.

Глава 5. Рыжее пламя

Утро выдалось не веселее, чем вечер. Черный демонёнок спал, а будучи разбужен, пищал от ужаса и пытался уползти под подушку. Лике пришлось снова его усыпить. Кайдо не горел желанием общаться, только заглянул на минутку к демонёнку, одарил ведунью хмурым взглядом и засел в саду на ветке старой яблони, словно сыч. Лике очень хотелось запустить в него чем-нибудь тяжёлым, но вместо этого она отправилась в большую комнату, рыться в старых записях и книгах Сиды, в надежде найти что-то, что может помочь демонёнку.

Прибежал Тош, сунулся к ведунье и демонёнку, но Лика выпроводила его, чтоб не мешал. Тогда он попытался смазать с дерева Кайдо. Демон слезать отказался и на вопросы мальчишки отвечал неохотно, но уже хотя бы не молчал и на мрачного сыча стал походить немного меньше. Зато с дерева спрыгнул Карась, потерял о ноги, жалуясь, что его хозяева совсем с ума посходили.

До самого полудня Тош играл у ручья с котёнком, не решаясь войти в дом, пока его не позвала Лика. Она вышла из дома с куском хлеба, протянула его мальчишке и окунула голову в ручей. Холодная вода текла с мокрых волос на одежду, но, по крайней мере, Лика теперь немного взбодрилась. Давненько ей не случалось так зарываться в книги. И

она совсем не была уверена, что нашла то, что нужно.

Результатом её поисков стал рецепт сильного успокоительного зелья, которое к тому же снимало или ослабляло все ментальные щиты. Опытные ведуны использовали его для лечения психических заболеваний, а в смутные годы им пользовались для допросов пленных волшебников, если не удавалось развязать им язык обычными способами.

Сама Лика никогда ничего подобного не делала и даже не видела, но сейчас это казалось ей единственным способом напрямую добраться до разума демонёнка. Одна загвоздка, главное в составе зелья – трава барсья лапка, а дома её совершенно точно нет. Лика отдала последнюю кузнецу, которому ящер сломал ноги, так как барсья лапка, кроме всего прочего, сильное обезболивающее средство. А растёт эта травка в горах, причём, только в тех местах, где на поверхность выходят горячие источники.

Таких мест не так уж много, а в относительной близости только одно – ущелье Вечного Сна. И это место не зря так называется. Хотя Лика уже не раз бывала там. Главное – не оказаться в ущелье ночью. Ночью из глубоких трещин поднимается ядовитый газ, клубится над землёй. Днём он рассеивается и не опасен, но если уснуть в ущелье, можно и не проснуться.

Сейчас солнце уже перевалило за полдень. В такое путешествие лучше было бы отправиться с утра, но промедление означает лишние мучения для чёрного демонёнка.

Сидя на берегу ручья, Лика рассказывала всё это Тошу, при этом размышляя вслух.

– Ладно, – она решительно поднялась на ноги, – тут не так уж далеко. Если пойти прямо сейчас, до темноты я буду уже дома.

– Лика, а можно я с тобой? – Тош вцепился мокрой лапкой в её юбку.

– Нет, конечно. Ты, что совсем меня не слушал? Там опасно. И одна я буду идти быстрее.

– Но я хочу помочь!

– Извини, малыш, но сейчас ты никому ничем помочь не можешь. Иди домой. И не приходи завтра. Сам ведь видишь, что у нас сейчас творится.

– Я не маленький! – Тош шмыгнул носом и отвернулся.

Лика попыталась погладить его взъерошенные волосы, но он сердито увернулся от её руки и зашагал в сторону деревни. Карась растерянно мяукнул ему вслед.

Лика торопливо переодевалась, когда рыжий демон, как обычно, без стука завалился в её комнату. Она кинула в него ботинком. Он, как всегда, увернулся, но уходить не спешил.

Стоит, смотрит и молчит.

– Выйди, зараза! – приказала молодая ведунья, прикрываясь рубашкой.

Общение продолжилось во дворе, когда Лика вышла в походной мужской одежде с большой сумкой для трав через плечо:

– Что ты хотел? – снова, как в первые дни знакомства, Лика испытывала неловкость при разговоре с демоном и компенсировала это грубостью.

– Ты куда? – вопросом на вопрос ответил Кайдо.

– В горы за травой для твоего подопечного. До вечера вернись. Присмотри пока за ним. Без разрешения никуда не уходи, – и, не дожидаясь ответа, быстрым шагом вышла со двора.

Она успела уйти довольно далеко, когда поняла, что за ней кто-то идёт. Этот «кто-то» очень старался не выдать себя, и это ему удавалось, пока они шли по усыпанной прелыми листьями лесной тропе. Но сейчас деревья поредели, тропинка всё круче забирала в гору, а из под ног с тихим шорохом катились мелкие камушки.

– Так, – Лика резко остановилась и обернулась. – А нука выходи!

Из-за кустов, сопя и глядя в землю, вылез Тош.

– Ты зачем за мной пошёл?! – напустилась ведунья на мальчишку. – Я же сказала тебе домой идти. Тебя же искать будут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.